

ЗАКОН ОБ ИНТЕРНЕТ-ПИРАТСТВЕ ИЛИ ПИРАТСКИЙ ЗАКОН?

Юлия Караулова*

В статье содержится анализ Федерального закона от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», последствий его правоприменения, а также оценки данного нормативного акта российским интернет-сообществом.

Проблема защиты прав интеллектуальной собственности в глобальном информационном пространстве встала перед законодателями относительно недавно и сначала не была воспринята ими с должным вниманием. Однако по мере развития мирового финансового кризиса медиа-гиганты, занимающиеся распространением аудио- и видеопродукции, забили тревогу. Голливудские блокбастеры, популярные сериалы, музыкальные клипы и видеоролики стали распространяться в Интернете мгновенно и совершенно бесплатно. Колоссальные средства, предназначавшиеся для авторов и правообладателей, уходили в песок из-за деятельности многочисленных сайтов, размещающих у себя бесплатно все то, что раньше можно было увидеть и прослушать за деньги в кинотеатрах, концертных залах или у себя дома. А сам Интернет все больше стал напоминать сцены из «Пиратов Карибского моря», когда по бурным волнам сетевого океана представители закона безуспешно гоняются за удачливым Джеком Воробьем.

Справедливости ради надо сказать, что попытки обуздать интернет-пиратство предпринимались мировым сообществом еще в конце девяностых годов. В этой связи следует упомянуть Закон о защите авторских прав в цифровую эпоху (DMCA), принятый американскими законодателями в 1998 г. Несмотря на откровенно противоречивый характер

этого документа, он содержал в себе здоровое зерно, позволяющее на законных основаниях отслеживать сайты, размещавшие пиратский контент, а затем после определенных процессуальных действий блокировать их деятельность. Еще дальше в направлении пресечения пиратских действий в интернете продвинулись два законопроекта, вызвавшие широкий и в основном негативный резонанс среди интернет-провайдеров и пользователей «мировой паутины». Речь идет о законопроектах «SOPA» (Stop Online Piracy Act) и «PIPA» (Preventing Real Online Threats to Economic Creativity and Theft of Intellectual Property Act), внесенных на рассмотрение в Сенат и Конгресс США в 2011 г. Среди ряда мер, направленных на пресечение противоправной деятельности в интернете, связанной с нарушением авторских прав, предлагалось досудебное блокирование сайтов, размещающих видео- и аудиозаписи в ущерб правам авторов, наложение штрафов на интернет-провайдеров, предоставивших ресурсы для размещения противоправного контента, а также удаление страниц и блокировка трафика.

Четвертая часть ГК РФ, регулирующая права на результаты интеллектуальной деятельности, разрабатывалась без учета последних вызовов цифровой эпохи, а потому не предусматривает действенных механизмов борьбы с интернет-пиратством. Между

* Караулова Юлия Анатольевна, заместитель директора Международного института управления, кандидат юридических наук

тем, в последнее время российское общество тоже стало свидетелем ожесточенных боев между правообладателями, несущими убытки вследствие нарушения авторских прав, интернет-пользователями, которые вполне естественно предпочитают не платить за скачиваемый контент, а пользоваться им «безвозмездно», ведущими поисковыми системами, такими как Google и Yandex, а также интернет-провайдерами и владельцами сайтов. Таким образом, принятый летом 2013 г. закон о борьбе с пиратством (Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях»¹⁾ стал выражением противоречивых интересов самых разных слоев нашего общества и оттого получил не менее противоречивые оценки. Суть нового закона о борьбе с интернет-пиратством сводится к следующему: закон устанавливает правовые основания для ограничения доступа к информационным ресурсам, распространяющим видеопродукцию (фильмы и телесериалы) с нарушениям авторских прав; правообладатель, обнаруживший, что информационный ресурс разместил у себя контент с нарушением его исключительных прав, вправе обратиться в федеральный исполнительный орган (Роскомнадзор) с заявлением об ограничении доступа к такому информационному ресурсу (при этом закон устанавливает определенные основания для освобождения информационного посредника (интернет-провайдера) от ответственности за предоставление интернет-площадки для распространения противоправного контента); затем в течение 3-х дней Роскомнадзор обязан определить провайдера хостинга, предоставившего сетевой ресурс для размещения информации, нарушающей исключительные права, и направить провайдеру уведомление о таком нарушении. В свою очередь провайдер уведомляет об этом владельца сайта, который обязан в течение 1-го рабочего дня удалить незаконно размещенную информацию или принять меры по ограничению доступа к ней. В случае неисполнения владельцем сайта данной обязанности провайдер хостинга обязан ограничить доступ к соответствующему информационному ресурсу, а если этого не происходит, тогда доступ ограничивается оператором связи. При этом Московский городской суд наделяется правом принимать предварительные обеспечительные меры защи-

ты интеллектуальных прав на фильмы в информационно-телекоммуникационных сетях до предъявления иска. Законом также предусматривается штраф в размере 1 миллиона рублей в отношении провайдеров, не пожелавших удалить нелегальный контент.

Анализ основных положений данного закона позволяет сделать вывод о следующих негативных последствиях правоприменения:

- ограничение конституционных свобод граждан, в частности - права на свободный доступ к информации;

- положения закона, предусматривающие возможность досудебного блокирования информационных ресурсов, создают богатую почву для мошеннических действий со стороны правообладателей;

- закон существенно расширяет правовые основания для блокировки сайтов недобросовестными конкурентами;

- расплывчатые основания ответственности участников правоотношений могут существенно осложнить применение закона;

- появление новых видов киберпреступлений (например, создание и размещение в интернете поддельных сайтов, имитирующих сайты органов государственной власти с целью введения в заблуждение правообладателей, провайдеров и пользователей).

Сразу же после вступления в силу нового закона представители крупнейших российских интернет-компаний заявили о том, что новый закон уничтожит российскую интернет-индустрию, приносящую по оценкам специалистов 4,62% ВВП страны, породит хаос в Интернете и при этом не нанесет никакого ущерба пиратской деятельности. Исходя из этого, интернет-сообщество выступило со своими предложениями в отношении регулирования авторских прав в интернете. В частности, Яндекс предложил внести следующие поправки в закон о борьбе с интернет-пиратством:

- полное блокирование сайтов по IP адресу не должно применяться в тех случаях, когда эта мера может затронуть добросовестные сайты. Во всех случаях предпочтение должно отдаваться блокированию конкретного материала только по прямой ссылке;

- блокирование сайтов должно применяться только в случае невозможности принудительного исполнения судебного акта в отношении потенциального нарушителя;

- при принятии решения о блокирова-

нии необходимо учитывать подходы, выработанные в практике арбитражных судов, к определению вины провайдера в нарушении исключительных прав. Специалисты считают, что следует принимать во внимание наличие требований к пользователям по соблюдению прав третьих лиц, право на блокировку любого незаконного материала, наличие дохода от нарушения, разумную процедуру уведомления и другие обстоятельства;

- необходимо предусмотреть быструю процедуру автоматической разблокировки сайтов, в том числе, в случае если правообладатель не обращается в установленный судом срок с иском о нарушении;

- уведомление правообладателя о предполагаемом нарушении обязательно должно включать в себя полное наименование и адрес правообладателя; указание полной ссылки, а также описание, позволяющее идентифицировать материал, предположи-

тельно нарушающий исключительное право правообладателя;

- обязательно определение полной ссылки на конкретное потенциальное нарушение исключительных прав, а также идентификация нарушающего материала как в определении суда, так и в исполнительном листе и уведомлении уполномоченного органа².

Между тем, первым и вполне предсказуемым последствием принятия нового закона о борьбе с интернет-пиратством стал раскол всего российского общества на меньшинство, которое выступает в защиту закона и с оптимизмом смотрит на будущее российского «легального» интернета, и большинство, которое уже окрестило новый закон «пиратским законом», «законом о борьбе с интернетом», «законом о хаосе в интернете». Подобно Соломону, хочется верить, что истина находится где-то посередине.

AN ANTI-PIRACY OR PIRACY ACT?

The article analyzes Federal Law № 187-FZ "On Amendments to be Made to Certain Laws of the Russian Federation with respect to Intellectual Property Protection in Information and Telecommunication Networks" dated July 2, 2013, the legal effect thereof, and the evaluation of the Law in question by the Russian web community.

Yulia Karaulova,
Candidate of Science (Law), Deputy
Director, International Institute of
Administration, MGIMO (University) under
the Ministry for Foreign Affairs of Russia

Ключевые слова:

интернет-пиратство, интеллектуальная собственность, правообладатели, интернет-провайдеры, информационный ресурс.

Keywords:

internet piracy, intellectual property, right holders, on-line providers, web-resource

Литература:

¹ <http://base.consultant.ru>

² http://clubs.ya.ru/company/replies.xml?item_no=67927